

Катаклизмы в Японии потрясли национальный рынок стали: ряд меткомбинатов вынуждены приостановить производство, чем хотят воспользоваться зарубежные конкуренты.

Чем выше уровень развития цивилизации, тем более серьезный ущерб могут нанести природные катаклизмы. Сильнейшее в XXI веке землетрясение в Японии унесло в десятки раз меньше жизней, чем катастрофа 1923 года, когда Токио был фактически сметен с лица земли, а число погибших превысило 140 тыс. человек. Если не считать аварии на атомной электростанции Фукусима, сейсмостойкое японское строительство показало себя с лучшей стороны. Тем не менее финансовые потери от землетрясения, по некоторым оценкам, могут превышать 100 млрд. долларов. Причем наибольший ущерб, похоже, причинили не непосредственные разрушения и цунами, а перебои с поставками электроэнергии и разрыв коммуникаций.

Японская металлургическая промышленность отделалась относительно легко. Seriously пострадал от удара стихии только небольшой завод Kamaishi компании Nippon Steel, выпускающий до 60 тыс. тонн катанки в год. Расположенное прямо на побережье предприятие было частично затоплено цунами. Кроме того, были разрушены портовые мощности предприятия.

Компания Sumitomo Metal Industries была вынуждена остановить свой крупнейший комбинат Kashima мощностью 8,3 млн. тонн стали в год, где землетрясение слегка повредило доменные печи и коксовые батареи, вызвав пожар. Пожар произошел и на комбинате Chiba компании JFE Steel, однако там разрушения оказались минимальными.

Всего в зоне, затронутой землетрясениями и цунами, находится более десяти сталелитейных предприятий, однако, за исключением Kashima и Kamaichi, они не получили существенных повреждений. Уже в воскресенье 13 марта компания JFE Steel запустила доменные печи на своем производственном комплексе East Japan Works (включает комбинаты Chiba и Keihin) мощностью более 10 млн. тонн в год, а Nippon Steel возобновила выплавку стали на комбинате Kimitsu аналогичной производительности.

Правда, вскоре обеим компаниям пришлось резко сбавить обороты. В регионе, пострадавшем от землетрясения, ощущается сильнейшая нехватка электроэнергии, поэтому крупным промышленным предприятиям, включая меткомбинаты, пришлось добровольно снизить до минимума загрузку мощностей. Из-за нехватки электроэнергии как минимум до 18 марта остановился и мини-завод Utsunomiya компании Tokyo Steel Manufacturing, который совершенно не пострадал от землетрясения. По той же причине вынужден простаивать завод компании Nisshin Steel мощностью 1,4 млн. тонн нержавеющей стали в год, который был остановлен как раз перед катастрофой для проведения профилактики.

По оценкам аналитиков австралийской компании Macquarie, из-за перебоев с поставками электроэнергии нарушена работа металлургических предприятий совокупной мощностью 15-18 млн. тонн стали в год. Пока представители сталелитейных компаний не могут сообщить, как быстро им удастся восстановить плановые объемы производства.

Специалисты The Steel Index считают, что эта пауза может продлиться до полугода, однако такая оценка все же представляется излишне пессимистической. Впрочем, быстро поправить положение с электроэнергией в Токио и окрестностях будет сложно из-за низкой степени интегрированности японской энергосистемы, вследствие чего придется ждать, пока не будут восстановлены локальные электростанции. Скорее всего, пострадавшие от отключений электроэнергии заводы смогут возобновить работу с полной загрузкой не раньше, чем через две-три недели.

Аналогичные проблемы испытывают, впрочем, и многие японские потребители стальной продукции. Автомобилестроительные компании Toyota, Honda, Nissan, Subaru были вынуждены остановить свои предприятия (около 70% мощностей отрасли), даже если они не пострадали от землетрясения. Традиционная японская система поставок точно в срок (just-in-time) на этот раз оказалась слабым местом производителей. На сборочных заводах нет запасов, а поставки комплектующих приостановились из-за разрушения транспортной инфраструктуры и прекращения работы на смежных предприятиях. Пока заявлено, что автозаводы будут простаивать до 16-22 марта, но вполне вероятно, что им придется ждать и более длительное время. В 2008 году после намного менее сильного землетрясения на севере острова Хонсю вся региональная автомобилестроительная промышленность оказалась парализованной из-за временного прекращения выпуска поршневых колец.

По предварительным данным, Toyota из-за катастрофы недовыпустит порядка 40 тыс. автомобилей, Nissan — 16 тыс. Другие компании своих оценок пока не предоставили. Впрочем, по словам аналитиков, производственные мощности на японских автозаводах и до землетрясения не были загружены полностью, так что восполнить потери после повторного запуска предприятий не составит труда — был бы спрос. С точки зрения потребления стали в стране баланс окажется примерно нулевой: сокращение объемов выплавки стали будет компенсировано спадом спроса из-за временного прекращения выпуска автомобилей, комплектующих и другой промышленной продукции.

По оценкам компании Nomura, для преодоления неразберихи, вызванной землетрясением, восстановления энергогенерирующих мощностей и возвращения в строй предприятий понадобится несколько недель, а негативные последствия для экономики страны будут ощущаться в течение всего второго и третьего кварталов текущего года. Однако в дальнейшем экономическое развитие Японии может быть ускорено вследствие проведения широкомасштабных восстановительных работ. Так, землетрясение в Кобе в январе 1995 года погубило около 6 тыс. человек и причинило ущерб, эквивалентный 2,5% ВВП Японии, однако в течение нескольких следующих месяцев инвестиции в пострадавший регион превысили сумму потерь, а рост национального ВВП в первом квартале 1995 года составил 0,7% по сравнению с тремя предыдущими месяцами — для Японии показатель весьма высокий.

Поэтому специалисты предсказывают на ближайшие год-два года настоящий строительный бум в Токио и окрестностях. От этого выиграет прежде всего японская металлургическая промышленность, так как в других странах конструкционная сталь для сейсмостойких зданий и сооружений по японским стандартам не производится. К тому

же сталелитейным компаниям будет нетрудно выполнить новые заказы. До землетрясения строительная отрасль была одной из наиболее проблемных в стране, а мощности японских мини-заводов были загружены не более чем на 60%. Кстати, расширение производства длинномерного проката в Японии, очевидно, приведет к некоторому сокращению объемов экспорта металлолома из страны и усилению дефицита этого сырья на региональном рынке.

Весьма существенные изменения, очевидно, произойдут и на региональном рынке стали. Япония в 2010 году в очередной раз стала крупнейшим в мире экспортером стали, отправив за рубеж 43,2 млн. тонн проката и полуфабрикатов. Большая часть поставок пришлась на Китай, Южную Корею и страны Юго-Восточной Азии. У пострадавших заводов Nippon Steel, JFE Steel и Sumitomo доля экспортной продукции превышала 40%.

По оценкам экспертов, даже временное сокращение японского экспорта стали может принести заметную выгоду корейским и тайванским компаниям, которые могут выпускать стальную продукцию такого же высокого качества, как и японские. В то же время Китай получит возможность для увеличения поставок коммерческого проката в страны Восточной Азии, а российские экспортеры — еще и полуфабрикатов. Впрочем, сомнительно, что они успеют сполна воспользоваться представившимися возможностями. В первой половине марта спрос на стальную продукцию в регионе был слабым, и аналитики не ожидали существенного увеличения покупательской активности по меньшей мере до середины апреля. К тому же видимые изменения на региональном рынке могли бы иметь место при условии, если бы японские компании отсутствовали на нем не менее четырех-шести недель, а это пока маловероятно. Пожалуй, единственный сегмент рынка, где в ближайшее время возможно появление заметного дефицита — это судостроительный лист, который в больших количествах поставляется из Японии в Корею.

Впрочем, землетрясение уже привело к некоторому росту цен на плоский прокат в Восточной Азии. В частности, на 20-30 долларов за тонну подняли котировки китайские компании, которые в первой половине марта проводили откровенно демпинговую политику, стараясь найти за рубежом покупателей на продукцию, не находящую сбыта внутри страны. Кроме того, японские события вселили оптимизм в американских автомобилестроителей и металлургов, которые ожидают расширения производства автомобилей на заводах японских компаний в США и, соответственно — роста спроса на стальную продукцию.

Наконец, землетрясение в Японии ускорило спад на спотовом рынке железной руды. Напомним, Япония является вторым по величине импортером этого сырья, объем закупок которого в 2010 году составил около 135 млн. тонн. По подсчетам специалистов The Steel Index, пострадавшие заводы используют до 22 млн. тонн импортной руды в год. Как сообщают трейдеры, некоторые суда с железной рудой, которые ранее шли в японские порты, были срочно перенаправлены в Китай. Из-за этого объем предложения на китайском рынке вырос, а цены на 63,5%-ный концентрат, которые до катастрофы составляли около 180 долларов за тонну CIF, просели до 175 долларов за тонну CIF и менее. Правда, для возникновения более существенных диспропорций на региональном

рынке железной руды нужно, чтобы японские компании "вышли из игры" не менее чем на месяц.

В целом степень влияния землетрясения в Японии на рынки стали и металлургического сырья будут напрямую зависеть от темпов восстановительных работ в стране. Большая часть японских сталелитейных заводов и потребителей их продукции не пострадала от природного катаклизма, но их работа прекратилась вследствие повреждения электростанций, дорог и портов. Скорее всего, нормализация обстановки в целом — вопрос дней, а не недель, однако для восстановления функционирования энерго- и материалоемких метпредприятий, очевидно, понадобится больше времени.

Непосредственным влиянием на региональный рынок стали, судя по всему, станет некоторое повышение цен на стальную продукцию и снижение — на железную руду и коксующийся уголь, но серьезных перебоев японских экспортных поставок, очевидно, не произойдет. Наиболее сильным станет не материальный, а гуманитарный и психологический аспект. -- Укррудпром (Украина)